

За нас не бойтесь...

Творческая работа
Игоиной Валерии,
ученицы школы №243
Санкт-Петербурга

Моя бабушка, моя любимая бабушка во всем мне помогает, потому что она кандидат физико-математических наук и знает все! Её зовут Елизавета Августовна Тиль, она родилась в городе Ленинграде в 1936 году и жила на Морском проспекте. Именно бабушка рассказывает мне о моих предках, моих родственниках, и слушать эти истории, иногда забавные, иногда трагичные, очень интересно.

Мой прапрадедушка Артемий в конце XIX века пешком пришёл в Санкт-Петербург из Калужской области. Тогда ему не было и пятнадцати лет. Подростка, которым был мой прапрадедушка, принял на работу один хозяин лавки. Так получилось, что у этого хозяина не было собственных детей, и он решил, видя усердие мальчика, после своей смерти оставить лавку ему.

Шли годы... Незадолго до Великой Октябрьской революции Артемий женился. Девушка, которая станет в будущем моей прапрабабушкой, была очень красивой. За Марфой, так её звали, многие ухаживали, но она выбрала Артемия, а не первого гармониста Ивана, потому что прапрадед мой слыл работающим и дельным парнем, а в те времена это ценилось очень высоко!

У них родилось четверо детей. Моя родная прабабушка Анна (1911 г.р.) была старшей, потом появились дочь Нина, её брат Юра и младшая сестрёнка Лидочка. Вплоть до самой революции жили они в достатке.

В нашей семье бережно хранится фотография моей прабабушки Анны, 1915 года. На этом фото она одета как маленькая принцесса, и ей здесь всего четыре года.

После 1917 года жизнь резко изменилась. Лавку у прадеда отобрали. В городе никакой

работы, а значит, и средств к существованию, не было. Артемий и Марфа ездили на заработки, вынужденно оставляя детей одних. Рано утром уезжали они и в полночь возвращались. За старшую приходилось быть девятилетней Анне... И случилась трагедия.

Однажды во время одной такой отлучки родителей дети залезли на чердак в доме аптекаря, нашли лекарства и накормили ими самую маленькую, Лидочку. Девочка уснула. Оказалось, навсегда...

С каждым днём жить становилось всё труднее. Голод пришел в семью моих родных. Дед Артемий, уехав в очередной раз на заработки, уже не вернулся. Пропал...

А бабушка Марфа чуть не сгорела. Дело было так. Она ехала, стоя на подножке товарного поезда. Искра от паровоза случайно попала на гребень, вспыхнули сначала гребень, а потом и волосы. «Баба горит!» - закричали вокруг. Марфа выхватила горящий гребень и выбросила его. Волосы уже вспыхнули – еле потушили. Домой приехала без волос...

После потери кормильца жили очень бедно, голодали. В те годы по Ленинграду вылавливали детей-беспризорников и трудоустраивали их. Марфа пыталась пристроить хоть кого-нибудь из детей, просила как за беспризорников. Но наша семья под эту категорию не попадала, и на работу никого не брали. Однако удалось добиться, чтобы прислали комиссию по обследованию положения дел в семье – и обеих девочек взяли на починку мешков от муки. Их кормили и давали молоко – большое подспорье...

Спустя некоторое время девушек трудоустроили по-настоящему. Мою прабабушку Анну – на ткацкую фабрику «Красный треугольник», а её сестру Нину – на завод. Работая, они окончили вечернюю школу, а Нина получила потом и высшее образование.

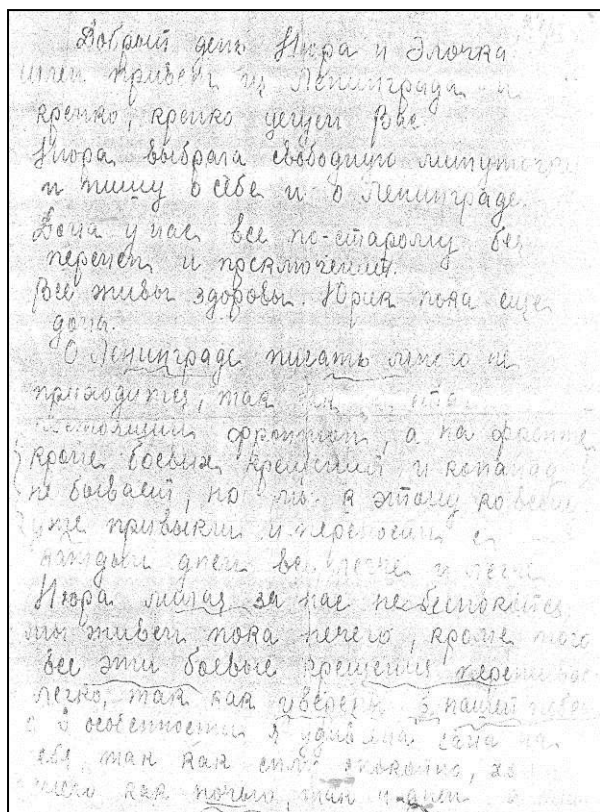
На фабрике моя прабабушка Анна встретила своего будущего мужа Августа Тиля. Он был политэмигрантом из Германии, работал на фабрике инженером. Жили они хорошо, счастливо, на Кировском острове, по адресу Морской проспект, д.30, кв.24. В браке у них родилась девочка – моя любимая бабушка Лиза.

Однажды ночью к их дому подъехал «черный ворон» - так раньше называлась машина с милиционерами. Эти милиционеры ворвались в квартиру, все перерыли, забрали бабушкиного отца и уехали. Отца бабушки, моего прадедушку Августа Ивановича Тиля вскоре расстреляли (в 1938 году, 28 июня) по политической 58 статье.

В 2003 году моя мама была допущена в архивы ФСБ и прочитала протоколы допросов, предварительно дав подписку, что навсегда забудет фамилии людей, лжесвидетельствовавших против моего прадеда, и не станет мстить его потомкам.

Там, на листках протоколов допроса прадеда, были засохшие пятна крови и его подпись с каждым следующим листком становилась все неразборчивее... Прадед был реабилитирован посмертно.

Тяжёлое и страшное было время...

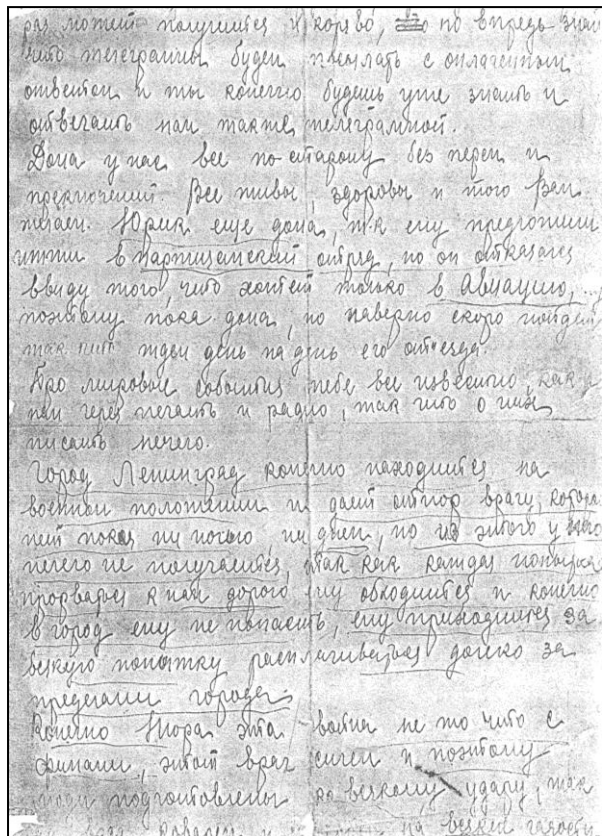
Мама узнала, что у Августа были три сына в Германии, родственники во Франции, в Бразилии. Об их судьбе мы до сих пор так ничего и не знаем...

Саму бабушку Лизу, которая была маленьким ребёнком, с матерью (моей прабабушкой Анной Артемьевной) насильно, заставив в 24 часа собраться и покинуть пределы Ленинграда, отправили в ссылку в Узбекистан. Там, в селе Чиназ, они жили долго, до самого начала войны. О том, что пришлось там пережить, моя бабушка вспоминает со слезами...

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, страшное бедствие для всего нашего народа. Во время войны мои родные страшно голодали, но при этом бабушка Лиза, тогда еще маленькая девочка, училась, а Анна Артемьевна, вынужденная как жена «врага народа» регулярно отмечаться в НКВД, работала поваром в детском саду.

Немцы окружили Ленинград, где оставались мои родственники – сестра и брат прабабушки Нина Артемьевна и Юрий Артемьевич Мироновы, вместе с престарелой матерью, моей прапрабабушкой Марфой.

Юрий Артемьевич работал до войны на военном заводе, который после начала войны эвакуировали за Урал. Но мой двоюродный дедушка очень хотел поскорее пойти воевать летчиком и ждал повестку на фронт, хотя, как у военного специалиста, у него была «бронь» от армии. Так и не дождавшись повестки, Юрий Артемьевич ушел в партизанский отряд.

А Нина Артемьевна со старенькой матерью Марфой работали на фабрике, по ночам, по графику, дежурили на крышах домов, чтобы сбрасывать невзорвавшиеся бомбы.

Когда немцы окружили Ленинград, начался голод. В первые месяцы блокады приходил из партизанского отряда иногда Юрий Артемьевич, приносил из еды чего-нибудь.

В одном из писем, которые мы считаем святой реликвией нашей семьи, я прочитала: «Сегодня пришел Юра, принес

жмых, мы и не знали, что он такой вкусный». А потом Юрий Артемьевич приходил перестал: то ли на фронт удалось попасть, то ли партизанский отряд отрезали от города.

В другом письме Нина Артемьевна писала: «За нас не бойтесь, все эти боевые крещения переносим легко. Я сама удивляюсь, как спокойно я стала ходить ночью и днем. Конечно, эта война не та, что с финнами, враг силен, и поэтому люди подготовлены ко всякому удару, так как враг коварен и готов на всякие гадости. Но главное, я уверена, что буду жить в нашем городе так же, как жила до 22 июня. Работаю на старом месте...».

А потом письма приходили перестали, рассказывает моя бабушка. Умерли они или погибли — точно мы не знаем. Скорее всего, голод сделал своё страшное дело...

В 1946 году реабилитировали прабабушку Анну, и она, собрав все документы, продав всё, что можно было продать, села с дочкой в поезд

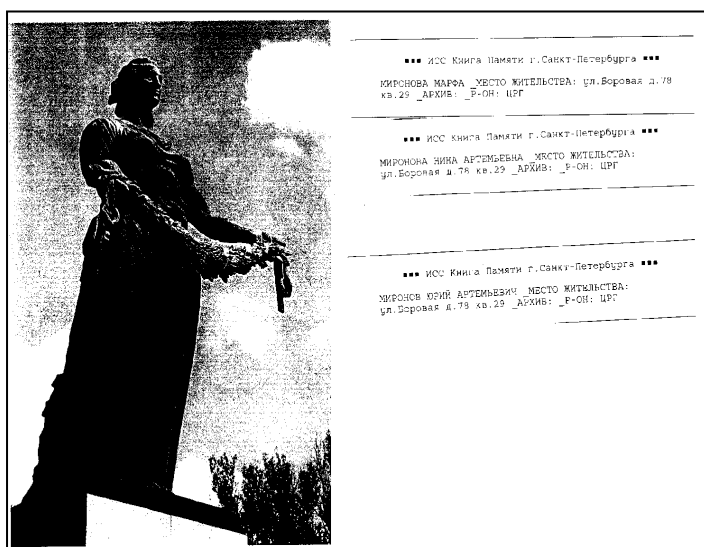
«Ташкент-Москва». Но в поезде их обокрали. Исчезли документы и все деньги. Пришлось вернуться обратно в Узбекистан...

Окончив сельскую школу, бабушка переехала в Ташкент, получила высшее образование, потом долгие годы занималась наукой – ядерной физикой, защитила диссертацию, читала лекции студентам в Институте ядерной физики.

Родилась в Ташкенте моя мама, Винокурова Жанна Юрьевна, окончила там школу и институт. Родилась там и я...

Когда распался Советский Союз и отношение к русским в Узбекистане стало резко негативным, мы вынуждены были уехать из Ташкента – конечно, в Санкт-Петербург, где наши корни, где похоронены наши родные. Моя младшая сестрёнка Сашенька родилась уже здесь. Круг времён замкнулся!

Когда я слушаю рассказы своей бабушке о войне, о том времени, о ее жизни, меня всегда удивляет, как могли люди тогда, в то трудное время так работать, так жить, так заботиться друг о друге! Наверное, это и есть настоящий подвиг – не сиюминутный порыв, а ежедневный, в самых страшных условиях Труд.

Я думаю, что Высшая красота – это душевная красота таких людей, как моя бабушка, как мои те далекие родственники.

В Книгу Памяти Ленинграда внесены имена моих родных: Миронова Юрия Артемьевича, Мироновой Нины Артемьевны, Мироновой Марфы.

Вечная Память Вам, мои родные!